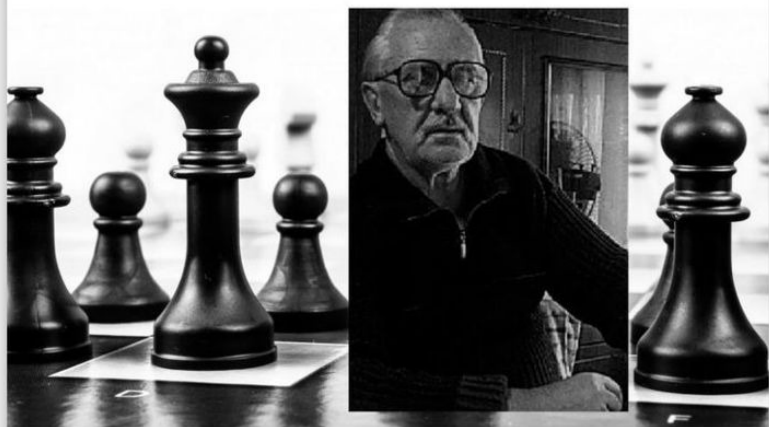

18+

Альберт Савин

**2020. ЗА ЧТО
БОРОЛИСЬ**

Альберт Савин

2020. За что боролись

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49603006

ISBN 9785005099204

Аннотация

Много воды утекло за 100 лет самых разных, вполне ожидаемых и неожиданных, последовательных и прямо противоположных событий. А на рубеже года 2020-го (хотел бы кто этого или нет) Россия так и остаётся с загадкой: «За что же всё-таки боролись в том далёком начале 20 века?».

Содержание

1. Десять дней, которые потрясли мир	5
2. Что случилось с Россией	11
3. На что напоролись? Частный нонсенс – 1	19
4. На что напоролись? Частный нонсенс – 2	24
5. На что напоролись? Частный нонсенс – 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

2020. За что боролись

Альберт Савин

© Альберт Савин, 2019

ISBN 978-5-0050-9920-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Десять дней, которые потрясли мир

Книга американского журналиста Джона Рида об Октябрьской революции 1917 года в России, свидетелем которой он был сам. Язык оригинала: английский. Оригинал издан: март 1919. (Days that Shook the World. Издательство Boni & Liveright. Автор: Рид, Джон. Жанр: исторический роман).

Является одним из немногих американцев, похороненных в некрополе у Кремлевской стены, где обычно хоронили только самых выдающихся советских лидеров. Также в Невском районе Санкт-Петербурга в честь писателя названа улица.

Из воспоминаний Н. Крупской:

«Книга вызвала широкий диапазон критических отзывов – от крайне негативных до положительных. Тем не менее была оценена в целом положительно, несмотря на неприязненное отношение некоторых критиков к политическим убеждениям Рида. Так, Джордж Ф. Кеннан, американский дипломат и историк, не питавший любви к большевизму и известный как создатель теории военного сдерживания, похвалил книгу.

На первый взгляд кажется странным, как мог написать эту книгу иностранец, американец, не знающий языка народа, быта... Казалось, он должен был бы на каждом шагу впадать в смешные ошибки, должен был бы проглядеть многое существенное. Иностранцы иначе пишут о Советской России. Они или вовсе не понимают совершающихся событий, или берут отдельные факты, не всегда типичные, и их обобщают. Правда, очевидцами революции были очень немногие. Джон Рид не был равнодушным наблюдателем, он был страстным революционером, коммунистом, понимавшим смысл событий, смысл великой борьбы. Это понимание дало ему ту остроту зрения, без которой нельзя было бы написать такой книги. Русские тоже иначе пишут об Октябрьской революции: они или дают оценку ее, или описывают те эпизоды, участниками которых они являлись. Книжка Рида дает общую картину настоящей народной массовой революции, и потому она будет иметь особо большое значение для молодежи, для будущих поколений – для тех, для кого Октябрьская революция будет уже историей. Книжка Рида – своего рода эпос. Джон Рид связал себя целиком с русской революцией. Советская Россия стала ему родной и близкой. Он в ней погиб от тифа и похоронен под Красной стеной...»

Н. Крупская

1 марта 1999 года газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала список «100 лучших работ по журналистике» (по данным

Нью-Йоркского университета), в который под номером семь попали «Десять дней, которые потрясли мир».

По указанию Ленина в 1923 году появился полный русский перевод книги Рида (издательство «Красная Новь», перевод В. Я. Яроцкого).

Иосиф Сталин в 1924 году заявил, что Рид в своей книге переоценил роль Льва Троцкого в революции. По этой причине книга была заключена в спецхраны, и хотя не запрещалась, но в СССР при жизни Сталина практически не переиздавалась.

(Из энциклопедических интернет-источников на данную тему)

Итак по прошествии более 100 лет после Октябрьской революции в России, если что и дошло до современников более-менее внятное из-за кордона, то это броский заголовок книги отнюдь не российского автора про 10 дней, которые потрясли мир.

Но надо было видеть доблестных гвардейцев последнего Монарха в ходе всей революционной гражданской войны – растерявшихся вместе со служителями культа в самый поворотный момент судьбы России: то ли им за Веру, Царя и Отечество самоотверженно пойти на подвиг Христов? А то ли драпануть от подвига Христова – пока не поздно и куда по-

дальше!

И вот этого, пожалуй, из Истории уже не вычеркнешь!

====

Много воды утекло за 100 лет самых разных, вполне ожидаемых и неожиданных, последовательных и прямо противоположных событий, и на рубеже года 2020 – Россия (хотели бы мы этого или нет) так и остаётся с загадкой: «За что же всё-таки боролись в том далёком начале 20 века?».

Стоила ли, (как спросили бы в народе – овчинка выделки), или целых семь десятилетий просто ждали и никак не могли дожидаться, чтобы словчиться и опустить в тартарары огромную страну вместе с великим народом, очевидно в самом начале 20 века капитально заблудившемся и так и продолжающем плутать и блудить впотымах.

Но пусть бы отечественная наука, значительно поднаторевшая именно максимально доступным в 20 веке образованием – занялась архивами с конкретными датами, событиями и причинно-следственными связями между ними.

Наука, сама твёрдо усвоившая, что для уважающего своё достоинство журналиста с объективным отражением правды – катастрофически недостаточно давать оценку по стара-

тельному ковырянию в исподнем архивном белье одиозных вождей – без такого же усердия с оппозиционными «героями» дискуссий и дебатов.

Самые судьбоносные события, именуемые «блестящими точками информации» – по сравнению с остальными, более туманными, остаются практически навсегда в потомственной памяти народа.

Очевидно, многое забудется! Но только не понятия о богатых и бедных, о большевиках (меньшевиках), о смертельных драках между красными и белыми, о коммунизме, которым по, сути, нигде ещё даже и не пахло, зато настойчиво дышало со стороны чем-то зажиточно-успешным. И, разумеется, о Советском Союзе.

А, похоже, над Планетой нашей только воздух, космос и вся остальная Вселенная ещё не поделены на частные вотчины, с извлечением из планеты с её населением выгоды каждым по собственному усмотрению.

Но сравним приватизацию как позитивный процесс передачи госпредприятия акционерному частному обществу и приватизацию как частный бизнес на бессистемной меркантильной коммерции с массовой распродажей госпредприятий с новым расчленением страны на крайние сословия вместе с территорией, природными ресурсами, народом,

экономикой и качеством жизни?

Теперь, что же – и демократию, как народную власть следует интерпретировать не иначе, чем свободным дележом земель и народов по частной выгоде из них?

МОЖНО, РАЗУМЕЕТСЯ, ПРОДОЛЖАТЬ СТРОЧИТЬ ДЕСЯТКИ АНАЛИТИЧЕСКИХ ТОМОВ ПРО ЭКОНОМИКУ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕРМИНАХ, ПОНЯТНЫХ ТОЛЬКО ЭЛИТЕ С ВЫСШИМ СПЕЦИАЛЬНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ, НО СОВЕРШЕННО НЕПОНЯТНЫХ ТЕМ, КОМУ ОНА ПРЕДНАЗНАЧЕНА И КТО БУДЕТ ПРАКТИЧЕСКИ ПРИБЛИЖАТЬ ЕЁ К ПОНЯТНОМУ ВСЕМ УЛУЧШЕНИЮ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ.

МОЖНО ПРОДОЛЖАТЬ НАХВАЛИВАТЬ ИЛИ ПРОКЛИНАТЬ ПРЕСЛОВУТЫЕ КАПИТАЛИЗМ ИЛИ СОЦИАЛИЗМ, А, ТЕМ БОЛЕЕ, КОММУНИЗМ, КОТОРЫМ, ПО СУТИ, НИГДЕ ЕЩЁ И НЕ ПАХЛО.

А ТАКЖЕ МЕЧТАТЬ О СПРАВЕДЛИВОСТИ, РАВЕНСТВЕ И БРАТСТВЕ ЛЮДЕЙ, С НЕПРИЯЗНЕННЫМ ОТНОШЕНИЕМ НЕИМУЩИХ И БЕДНЫХ К УСПЕШНЫМ И БОГАТЫМ, ЕСЛИ БЫ ТА НЕПРИЯЗНЬ НАПРАВЛЯЛАСЬ не против свободы и богатства отдельных, а против бедности от свободы и богатства отдельных.

2. Что случилось с Россией

Проблема нормализовалась к равенству сословий и прав человека, независимых от сословий – уникальнейшей в мире Победой октябрьской (1917 г.) Революции в России, отменившей частную собственность на землю, недра, трудовые и природные ресурсы страны и объявившей их принадлежащими всему трудовому народу России с государственным управлением властью, избираемой из народа же.

Первая же загадка, которой охвачена вся страна и на которую нет сегодня однозначного ответа: – кому же они принадлежат сегодня по Конституции РФ? Или бесхозная, никому, кроме пограничных столбов не принадлежащая, но с проживанием на местности с выделением её частей для свободного труда и доходов по собственному усмотрению выгоды?

А это, как известно, начинало перечить коллективному труду и доходам от него без частных посредников-работодателей – государственным управлением с властью из Лидеров, избираемых из народа же и позволившим через коллективные общественные фонды обеспечить равно-доступные для каждого россиянина социальные блага и направления роста и развития.

С широко развернувшимся движением за сокращение нищенства и беспризорности, сиротства и бомжества, тунеядства и безработицы.

А в том и дело, что понятие «народ» принялись ассоциировать в постреволюционном времени не иначе как «большевиками».

Но большевики были всего лишь узко-партийной группировкой, решившейся на захват официальной власти насильственным путём. Зачем?

Зачем ещё, если не затем, что низы уже не захотели, а верхи уже не могли управлять низами.

Но какие низы? Та же узкопартийная группировка. Но не преобладающее большинство российского народа, которое окончательно определилось лишь в результате подлинной гражданской войны с открытым противостоянием «красных» и «белых», и единственным признаком, побуждающим к антагонизму – мерой владения в личной собственности материального состояния.

Но, спрашивается, причём тут воля управлять или не управлять низами? Весь мир от самого Сотворения недоулен бедным сословием с ультиматумами по улучшению

материального положения.

И весь мир же никогда не чурался частичных поблажек для предотвращения социальных взрывов. Кто же тогда, если не сами Цари-монархи поскупились на последнем из них?

Так ведь и Царей-монархов можно оправдать устойчивой традицией щедрого самовластия, если бы хоть кто-нибудь попытался не постесняться по-любопытствовать: – а на каком, собственно основании, Царям-монархам и прочим привилегированным «благородиям» – присваиваются заслуги и привилегии: за строительство сёл и городов, кораблей и железных дорог, Храмов и Дворцов науки, освоение ареалов и их защита на полях сражений – которые вершатся не иначе, как руками всего трудового народа, не щадящего ни крови, ни самой жизни за расширение и укрепление своего Российского Отечества.

А давайте, всё же предположим, что именно социальная октябрьская Революция 1917 года впервые заявила на весь мир: хватит «благородиям» заниматься откровенным сословным плагиатом свершений великого трудового народа – единственного, фактического Созидателя своей великой страны России.

Или мы чем-то покривили! Чем?

Мы все его бесконечные предки и потомки с мраморными и бронзовыми вождями и полководцами, оказывавшими народу бесценные услуги своей мыслительной мудростью.

====

И по сей день не утихают споры о том, какое конкретное имя уместить и навечно запечатлеть в широком и ёмком понятии «Победа», отодвигая при этом на второй план те очевидные исторические ситуации, в которых победы буквально лепились из великого множества пролитой крови и отдаваемых жизней рядовыми представителями из простонародья.

Бесспорным является то, что таланты отдельных полководцев и вождей играли значительную, но не решающую роль в достижении побед. Они могли своим талантливим искусством лишь оптимизировать успехи или потери тех, без которых ни одна победа не состоялась бы, а выпячивать поражения – вещь для честолюбия полководцев и вождей весьма неблагоприятная.

Единственными мотивами, подвигающими к жертвам, были и есть мера любви и уважения к своим родным, родственникам, к дому, к общей для многих земле, через которую рождаются многими семьями, а в совокупности ко всему

государству-Отечеству – перед лицом поползновений на их мир, свободу и безопасность.

И если вникать в эту проблему не в угоду сиюминутной политически – конъюнктурной выгоде, то и окажется, что подлинными патриотами-подвижниками своего государства являются не те, кто заочно или вербально переживал за него, сбегая за рубеж в самые критические повороты его истории (и что узаконили сегодня свободным выбором двойного гражданства), а те, кто практически вкладывал и вкладывает свой труд и жизни в его обустройство – и при царях и при компартбоссах и при новых хозяевах.

А если в памятнике вождю или полководцу не нашлось символического места народу, то это памятник одинокому путнику в окружении абстрактных вербальных мифов и легенд, которым позволено свободно манипулировать задним числом – кому и как угодно.

И сегодня идея Общероссийского Народного Фронта могла прийти только подлинно дальновидному лидеру новой России.

Но это инопланетяне, что ли, придумали, что 7 ноября (по н.с.) – уже не узкопартийная группировка, а всё преобладающее большинство народа под красными флагами, фак-

тически не имея ни финансов, ни образования, ни культуры, ни оружия, но победившая холёных «белых» – выходило на улицы и площади как на праздник, ни чем не уступающий общепризнанным с датами 1.01, 1.05 и 9.05?

Откуда же у господ Депутатов появился реформаторский государственный праздник с датой 4 ноября? Гадать можно сколько угодно, но если она вместо даты самой первой Победы за свободу с равенством и братством российского народа 7.11, то можно только удивляться, какими дурацкими дешёвыми приёмами решили воспользоваться новоиспечённые «слуги» героического было народа!

Которым оказалось все равно, когда и что праздновать, лишь бы не 7 ноября и с совершенно недвусмысленным намёком на то, как дали пинка уже не узкопартийной фракции большевиков, а всему народу.

Как же мы пошли на это, если перед каждым в глазах стояла История Отечества, в которой каждый мог прочесть совершенно иное изложение событий.

А по ним освобождение Москвы народным ополчением было завершено, оказывается, не 4, а 8 ноября. При этом известные регионы России ещё долгое время находились под властью интервентов. Но, возможно – основным содержи-

ем этой даты следует считать прекращение т. н. Смуты внутри государства, с воцарением на трон династии Романовых?

Так ведь и оно началось только с февраля следующего года, и по современным оценкам – с 16-летнего недоросля и неуча Михаила, которому пришлось затем разделить этот трон со своим отцом, патриархом Филаретом.

Тем самым, который до воцарения Михаила – возглавлял делегацию к предводителю интервентов с предложением сдать и трон и государство на его милость всего лишь в формальный обмен на православие. А между тем, на трон затем претендовал и сам Герой ополчения – князь Пожарский.

Так вот оказывается как могло добываться Православие во времена тогдашних Патриархов!

Да и о каком прекращении Смуты могла идти речь, если сами историки окрестили всё последующее столетие «бунташным»? С соляным и медным бунтами, с восстанием Степана Разина и, очевидно, с самым, до восстания, трагическим событием для верующего народа того времени – расколом в РПЦ.

Расколом, завершившимся на тех же Соловках таким изуверством над инакомыслящими, что волосы дыбом встают.

А, впрочем – вполне достаточно и одного примера с предводителем инакомыслящих протопопом Аввакумом и его сподвижниками, которых з а ж и в о с о ж г л и за непокорность.

Так что же нам предложили праздновать четвёртого ноября?

Единение Российского народа – принципиальное и на долгие века, или только на случай отдельных бед, одинаково угрожающих разным сословиям, с текущим возвратом кому в новые князья, а кому у них в услуги?

А как Иконами сделать десять моральных заповедей привлекательными для 100% населения России – рассказывает садовод-любитель:

«Для начала соорудить местную оранжерею с благодатным микроклиматом из благо освещения, благозвучий, благоговений и другой благодати, не позволяющей сорняку даже и попытаться прорасти. Потянутся прихожане от мирской суеты в благодатную оранжерею все, без исключения.

Одна только небольшая останется проблема :– как всю страну со смердящими зловониями и грохочущей какофонией созидающих строек – превратить бы в одну сплошную оранжерею»!

3. На что напоролись?

Частный нонсенс – 1

На нескончаемое перетягивание каната от российского сплочённого большинства трудового народа с государственным управлением властью, избираемой самим народом – к свободному индивидуализму с частным образом жизни и деяний по собственному усмотрению выгоды и связанной с этим чередой международных нонсенсов.

Но; нонсенс (от лат. non – нет и sensus – смысл) – в данном случае высказывания или действия, связанные со смелой государственности и утратой здравых смыслов в суждениях и деяниях. Бессмыслица, алогическая нелепица, бред, абсурд. Либо приведение к абсурду (доведения до абсурда).

Причём без всяких претензий к физическому здоровью и психической вменяемости, а от простого сдвига с трёхфазных мысленных колебаний – к однофазным!

====

В окончательном виде один из нонсенсов проявился тогда, когда международные нормы и принципы права разных по уровню развития экономик с государственным, частным или смешанным регулированием – окончательно нацелились

исключительно на частные нормы и принципы права в международном масштабе.

И таким образом те, кто подписались под ними со второй половины 20 века – фактически заручились легитимным разрешением в том числе и на насильственную экспансию с приобщением народов мира только к частному образу жизни и деятельности, с заведомым предпочтением успехов лишь для особой касты самых способных и талантливых индивидов. В самом частном образе жизни не было ничего такого предосудительного, что могла бы нарушать размеренный и спокойный быт посторонним вмешательством общества, власти и государства от её имени.

Но совсем оказывалось другое дело, когда начинали заниматься частной деятельностью, доходы от которой никак не приумножишь, если не выходить из частных владений на общий со всеми обменный рынок.

С этой же целью многие семьи объединялись в солидные частные фирмы, корпорации и акционерные предприятия, которые отличались одной и весьма существенной особенностью: добывать права на самостоятельный и заведомо выгодный отбор природных и трудовых ресурсов из общего со всеми общенационального потенциала. А иными словами отбора наиболее насыщенных ареалов – с максимальной возможной отдачей прибыли от переработки наиболее талантливы-

ми кадрами.

И если быть ко всему подобному равнодушным, то, наверное никто бы и не заметил в этом ничего особенного, кроме, разве что, явных успехов в сравнении с другими, менее способными!

====

Но ведь и самых талантливых гениев никто и никогда не освобождал от бытовых второстепенных, не слишком чистых и приятных физиологических функций по поддержанию организма здоровым и вменяемым, с непременным и своевременным освобождением от отходов жизнедеятельности, а также по уборке жилища с наведением чистоты и порядка, по семейному уходу за престарелыми и больными и, конечно же, с хлопотами по сохранению и воспитанию своих детей.

Разумеется, весьма непросто сочетать в себе возможности по добыче средств на содержание всего перечисленного, а также силы и время на само содержание – в тесном сплетении с перипетиями творческих поисков и свершением творческих замыслов.

И если грязную и неприятную, но столь жизненно необходимую работу каким-то образом отбросить, то останутся исключительно благородные функции для последующего фор-

мирования исключительно благородных Леди и Джентльменов, с исключительно приятными культурными и творческими наклонностями!

А как отбрасывать грязную работу, не покушаясь на творческие поиски и свершения – если не наймом менее способных людей на культурный и творческий труд, в том числе из своих же сограждан?

Тем самым подтверждая и подчёркивая постоянное открытое деление людей по сортам и значимости, с однозначным, получается, обогащением благородства первых за счёт труда вторых, чем-то явно схожим с паразитическими взаимоотношениями одних с другими.

А теперь попробуем угадать с трёх раз: чем отличается временный найм живой силы – от тривиальной скупки живой силы в качестве обычного товара, который можно использовать, пока кому-то угодно и прибыльно, и выдворять за ворота, как только становится неудобно и неприбыльно?

Ответ очевиден: ни чем! Если только вообще не было запрещено дремучее рабство с насилием за фактически дармовой труд.

Что и позволяет приходиться к не очень-то и мудрёной философии про то, что их «благородия» становятся таковыми не иначе как не слишком способной прислугой. Но казус в том, что далеко не вся прислуга против свободы и богат-

ства отдельных. Но против бедности – о т с в о б о д ы и б о г а т с т в а отдельных.

Одним словом, в тесных компаниях со слугами и служанками – любые противники эксплуатации, как из прежних большевиков, так и особенно из твёрдых коммунистов – прямо из грязи становились ещё теми великими князьями!

За исключением персональных помощниц и помощников для оказания содействия в особом труде и творчестве общественного и государственного значения.

4. На что напоролись? Частный нонсенс – 2

Сама экономическая свободно-рыночная концепция на частной деятельности представляет из себя предпринимательский процесс (бизнес) – на тесном или раздельном сочетании умственного творчества с физическим созидательным трудом.

При этом сам бизнес обеспечивается неразглашением коммерческой тайны.

Только если взглянуть на подобные тайны не столь одиозно, то нетрудно заметить, что они вполне могут определяться в том числе – как некие» т ё м н ы е тайные д е л а и д е я н и я».

И тогда именно частное право способно совершенно парадоксально выступать правовой, ю р и д и ч е с к о й, особо надёжной «крышей» для многочисленных преступлений, укрытых образовавшимся подпольем.

И если так, то большего абсурда в хвалёной свободной экономической концепции – вряд ли можно найти!

А потому, внимание! Частное право вполне легитимно для деяний со скрытым, мало заметным и даже оправда-

тельным нанесением вреда. Но как минимум с затратой сил и средств народа на решение загадок с уточнением подлинной истины..

5. На что напоролись? Частный нонсенс – 3

Но ведь свободный рынок – это не только частные вотчины, невмешательство в которые государством может быть вполне оправдано.

Но и всё пространство рынка, на которое владельцы частных вотчин вынуждены выходить на общий со всеми (общественный) рынок с благоприятными для себя задачами увеличения финансовой выгоды на дальнейшее расширение своего бизнеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.